

Три пряжи

*Сказка, которую 1 сентября 1904 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Зузана Качирова из Хнильца*

Жила на свете бедная вдова, и была у неё дочь, которую звали Зузкой. Не было у них ни клочка земли, ни коровёнки, вот и вынуждены были одним прядением кормиться. Зузка была девушкой красивой и обходительной, но был у неё один недостаток — уж очень ленива была; посадит мать прялку крутить, она в слёзы, заставит пряжу прясть, она в голос ревёт. Мать это очень огорчало, и однажды она так осерчала, что хорошенько дочь отшлёпала. Зузка потом так жалобно плакала, что её издалека было слышно.

Как раз в это время проезжала там королева. Услышала она жалобный плач, остановилась, вышла из кареты, вошла в горницу, полагая, что в доме беда приключилась. Увидела Зузку и спрашивает её ласково:

«Что с тобой? О чём ты плачешь, золотое моё дитяtko?»

«Ах, матушка меня поколотила!»

Повернулась королева к матушке:

«Зачем ты бьёшь эту несчастную девушку?»

Мать так испугалась, что просто не знала, что и сказать, ведь стыдно признаться в том, что у неё такая ленивая дочь. Вот она и говорит:

«Ах, всемилостивейшая королева, одно мученье мне с этой девицей, ничего не желает делать, только прясть; день и ночь за прялкой сидела бы. Сегодня так меня рассердила, что стукнула её слегка кулаком по спине!»

Королеве девушка очень понравилась, ведь она и сама прясть любила. Говорит королева матери:

«Хочу я вам, матушка, кое-что сказать. Если ваша дочь и впрямь так любит прясть, отдайте её мне. У меня вдоволь самого лучшего, самого нежного

льна. Если она будет такой же старательной и расторопной, обещаю — не пожалеет.

Женщина этому очень обрадовалась, и королева забрала Зузку в замок. Когда приехали, привела королева Зузку в горницы, три из которых под самый потолок заполнены льном. И что это был за лён! Он сиял словно золото, а серебряные нити были мягкими, словно щёлк.

Сказала королева:

«Будь расторопной, дочь моя. Если спрядёшь весь лён, который ты тут видишь, получишь в мужья моего сына и станешь королевой».

Распорядилась королева принести очень красивую золотую прялку и полную корзину золотых веретён. Всё это оставили в первой горнице.

Королева ушла, а Зузка села к окошку и так горько заплакала, словно скала над ней обрушилась. Понимала она, что столько льна ей не спрясть, даже если сто лет будет работать с утра и до ночи. Да и что бы она могла поделать с тем, что не любит прясть! Так у окошка всю ночь и просидела, много плакала и до самого полудня пальцем к пряже не прикоснулась.

В полдень пришла королева посмотреть, сколько Зузка напряла, и очень удивилась, что к пряже она даже не прикоснулась. Объяснила Зузка, что о матушке сильно печалится, что от слёз вовсе не может работать. Королева ей поверила и сказала в утешение:

«Не печалься, доченька. Надо быть расторопнее, чтобы сына моего в мужья получить».

Когда королева ушла, Зузка снова села к окошку, смотрела на улицу и до самого вечера ничего не делала, равно как и на следующий день до самого полудня.

В полдень снова пришла королева и удивилась ещё больше, поскольку Зузка к работе так и не прикоснулась. Рассердилась она, но Зузка объяснила, что у неё голова так разболелась, что она совсем не могла работать. Королеву это успокоило, но, уходя, она довольно резко высказала:

«Последний срок тебе за работу приняться, если хочешь получить в мужья моего сына и стать королевой».

Однако и на третий день Зузка ничего не делала, на пряжу даже не взглянула, а продолжала сидеть у окна и смотреть на улицу.

В полдень пришла королева и увидела, что Зузка снова ничего не делала. Рассердилась она и говорит:

«Вот что, Зузка! Сегодня последний срок! Если и завтра не увижу я пряжи, не только сына моего в мужья не получишь, но ещё и под арест угодишь, туда, где полно змей, жаб и ящериц, где ты от голода погибнешь! Не будешь больше лентяйничать и меня позорить!»

Отвернулась от неё королева, вышла из горницы и дверью хлопнула.

Вот когда по-настоящему страшно стало Зузке. Стоило ей только подумать о завтрашнем дне, холодный пот на лбу выступал. Что предпринять? Накрутила она на кудель льна, села за прялку, начала прясть. Но разве могла она долго за пряжей высидеть, если была так ленива! Вскоре оставила она прялку, вернулась к окну и в голос проплакала до самого вечера.

Вдруг кто-то постучал в окно. Глянула Зузка и видит трёх безобразных старух. У одной нижняя губа до самого подбородка отвисла, у другой большой палец на правой руке так велик, что можно им всю ладонь закрыть, а у третьей правая нога так широка, словно её цепом молотили. Рассмотрела их зузка, испугалась так, что от окна отскочила на середину горницы. Но старухи ей улыбались и кивали, чтобы она не боялась и окно им открывала.

«Дай Бог тебе счастья, милая девица», — говорили они, — «о чём ты так жалобно плачешь?»

Зузка осмелела и со слезами им отвечала:

«Как же мне от печали не плакать, если мне приказали, чтобы я спряла весь лён, что в этой и двух других горницах сложен!»

Рассказала Зузка старушкам всё, что с ней приключилось, и того не утаила, что королева ей обещала выдать за неё своего сына, если она весь лён спрядёт, а с ним она и королевство получит.

«Вот только какой мне прок от этого», — посетовала она, — «мне столько за всю жизнь не спрясть!»

Старушки на это улыбнулись и говорят:

«Если дашь слово, что пригласишь нас на свадьбу, за стол нас посадишь вместе с другими гостями, что стыдиться нас не будешь, поможем тебе, весь лён спрядём. Только удивляться будешь, как быстро дело у нас пойдёт!»

«Ах, с превеликой радостью», — отвечала им Зузка, — «Я всё исполню по вашему желанию, только поскорей начинайте!»

Забрались старушки через окошко в горницу, Зузке велели спать ложиться, а сами принялись за работу. Одна большим пальцем вытягивала из льна нитку, другая её губой слюнявила, а третья широченной ногой колесо крутила. Работа у них спорилась. Утром с рассветом встала Зузка с кровати, удивилась, увидев красивую, ровную и тонкую пряжу. От радости сердце её затрепыхалось. В запасах льна была проделана дыра, в которой она могла бы свободно поместиться. Старушки пообещали, что вечером снова придут, и ушли через открытое окно.

Около полудня пришла королева посмотреть, не ленится ли Зузка. Когда увидела много отменной пряжи, лоб её прояснился, похвалила она Зузку за усердие.

Едва стемнело, под окном снова появились три старушки, и Зюзка им с радостью открыла. Так оно и продолжалось из ночи в ночь: в сумерках старушки приходили, а с рассветом уходили, Зюзка спала себе, а льна в горнице становилось всё меньше и меньше, пока она совсем не опустела. И каждый день в полдень осматривая пряжу, королева не могла на неё насмотреться, не знала, как бы ещё похвалить Зюзку за проворность и усердие. Наконец сказала она:

«Золотое моё дитяtko! Как же я сожалею о том, что поначалу тебя обидела!»

Во второй горнице лён тоже быстро на убыль пошёл. Когда и она опустела, королева начала к свадьбе готовиться. А когда в третьей горнице осталась самая малость, от всего сердца поблагодарила Зюзка старушек за помощь, а те её ответили:

«Ты, главное, не забудь о том, что обещала. Вот увидишь, жалеть не придётся!»

Допряла она пряжу, а к этому времени уже и к свадьбе всё было готово. Юный король очень гордился такой молодой и красивой невестой. Однажды он ей и говорит:

«Что ни попросишь, всё для тебя сделаю!»

Вспомнила Зюзка о трёх старушках и говорит:

«Есть у меня три тётки-старушки. Они очень бедные, но добрые и порядочные женщины, которые так много для меня сделали. Позволь пригласить их на свадьбу».

Юный король и его мать охотно на это согласились.

В день свадьбы, когда гости уже собирались к застолью, отворилась дверь и в горницу вошли три пожилые женщины, одетые в красивые старомодные наряды. Едва увидела их невеста, пошла им навстречу и приветствовала:

«Здравствуйте, мои любимые тётушки, от всего сердца вас приветствую! Проходите и садитесь с нами за стол!»

Гости переглядывались и, пожалуй, расхохотались бы, если бы не боялись юного короля; а король и королева покраснели, словно самые яркие розы, но юной невесте ни слова не сказали, раз уж сами перед свадьбой дали на то согласие.

За столом подкладывала Зюзка старушкам самые лакомые кусочки, наливала самого лучшего вина и потчевала их неустанно.

Когда все встали из-за стола, король подошёл к старушке с широкой ногой и спрашивает:

«Милая тётушка, скажите, отчего у вас такая широкая нога?»

«От прядения, всемилостивейший королевский сын, от прядения».

Повернулся он к другой, с широким пальцем, и спрашивает:

«Милая тётушка, отчего у вас такой широкий палец?»

«От прядения, мой господин, от прядения»,

Затем подошёл он к старушке с отвисшей губой и спрашивает:

«Милая матушка, отчего у вас такая губа?»

«От прядения, милостивый господин, от прядения».

Эти признания очень испугали юного короля и он навсегда запретил своей красавице-жене не то что пряхть, но даже прикасаться к прялке.

В тот же миг три старушки исчезли из дворца, никто знать не знал, куда они подевались. Все забыли о них, и только Зюзка вспоминала с благодарностью. Пожалуй, никто и никогда на свете с такой радостью не исполнял приказ мужа, как Зюзка, ставшая настоящей королевой. Ни разу в жизни не слушалась она мужа.

